

И.А. Ерёмин

ПОДГОТОВКА ЛЮДСКИХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РУССКОЙ АРМИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ХАОСА 1917 г.

Статья посвящена подготовке людских резервов в Западной Сибири для действующей русской армии после государственного переворота в феврале 1917 г. На основе анализа архивных документов автор показывает драматическую ситуацию, которая сложилась в регионе с подготовкой людских резервов для фронта в результате действий Временного правительства и советов по моральному разложению и организационному развалу русской армии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Западная Сибирь, подготовка людских резервов для фронта.

I.A. Eryomin

THE PREPARATION OF HUMAN RESERVES FOR RUSSIAN ARMY IN THE FIELD IN CONDITIONS OF CHAOS IN WEST SIBERIA IN 1917

The article is devoted to the process of preparation of human reserves for the Russian army in the field after the state upheaval in February 1917. With the analysis of the archives documents the author shows the dramatic situation in the region which turned out of human reserves preparation for front as a result of actions of Temporary government and the soviets for demoralization and organization of the break-down of the Russian army.

Key words: World War I, West Siberia, preparation of human reserves for front.

В рамках самодержавной монархии нашими предками была создана не только самая большая держава в мире, но и уникальная российская цивилизация от Балтийского моря до Тихого океана. Со времён Петра Первого в нашей стране шла острая борьба между теми у власти, кто стремился сохранить российскую цивилизацию, и теми, кто хотел сделать Россию подчинённой частью цивилизации западноевропейской. В годы Первой мировой войны эти прозападные силы решили, что настал их час для осуществления своих замыслов.

Следует подчеркнуть, что к началу 1917 г. в России в условиях продолжавшейся четвертый год Первой мировой войны не было такой критической ситуации, которая неминуемо вела к социальному взрыву и краху существовавшего общественно-политического строя. При всех проблемах военного времени в стране было стабильное продовольственное снабжение. К этому времени завершился перевод экономики на военные рельсы. Армия преодолела нехватку вооружений и боеприпасов. На весну 1917 г. руководство страны планировало наступление на всех фронтах и оно было бы для самодержавной России победоносным. Именно этого любой ценой хотели не допустить союзники России по Антанте и либерально-западнические противники самодержавия внутри самой нашей страны в лице лидеров партий кадетов и октябристов П.Н. Милюкова и

А.И. Гучкова, а также председателя четвертой Государственной Думы М.В. Родзянко.

Осуществлённый заговорщиками государственный переворот в феврале 1917 г. был, среди прочего, нацелен на максимальное ослабление военной мощи России в угоду правящим кругам Антанты. «Приказ №1», подготовленный Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов при молчаливом одобрении заговорщиков-либералов, провозгласил переход фактической военной власти к самозванным солдатским комитетам, ввёл выборные начала при назначении на командные должности. Эти антигосударственные решения подорвали основы боеспособности русской армии, полностью разрушили складывавшуюся веками структуру вооружённых сил. После государственного переворота, в ходе которого был отстранён от власти Верховный главнокомандующий вооружёнными силами России император Николай Второй, в стране возникло двоевластие в лице либерального Временного правительства и социалистического Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Такая ситуация, и в центре, и на местах, привела к многовластию и безвластию, анархии и хаосу.

Произошедшие в столице в конце зимы 1917 г. драматические события, которые их организаторы официально и справедливо называли «февральским государственным переворотом»,

самым негативным образом сказались на процессе подготовки людских резервов для действующей армии. Опираясь на документы региональных архивов, рассмотрим состояние с подготовкой обученных резервов для фронта в послефевральский период 1917 г. на территории расположенного в Западной Сибири Омского военного округа (ОмВо).

Сразу после государственного переворота в руководстве ОмВо произошли крупные кадровые и структурные изменения. По решению Омского совета рабочих и военных депутатов 4 марта 1917 г. был арестован командующий войсками ОмВо, Степной генерал-губернатор, наказной войсковой атаман Сибирского казачьего войска (СКВ) генерал Сухомлинов [1, с. 98]. В гарнизонах округа прошли аресты офицеров. В Омске были арестованы командиры 3-й бригады генерал Ромашев и 19-го полка – полковник Калачев. В Новониколаевске солдатские организации арестовали начальника гарнизона генерала Марсова-Тимашевского, полковника Александрова и других, в Петропавловске – командира 33-го полка полковника Лаврова и т. д. [2, с. 307]. На должность командующего войсками округа был назначен генерал-майор Григорьев.

Охватившая русскую армию так называемая «демократизация войск», на практике означавшая уничтожение вооружённых сил России, призванных своей мощью защищать интересы государства и страны, не обошла стороной ОмВо. При активной поддержке «Военно-социалистического союза» во главе с большевиком Н.Н. Яковлевым в военных гарнизонах Западной Сибири были созданы Советы солдатских депутатов. Сам Яковлев возглавил Томский Совет солдатских депутатов [3, с. 37, 38]. В мае 1917 г. на I Западносибирском съезде советов был избран исполком Западносибирского областного совета рабочих и солдатских депутатов. Во исполнение решений съезда на одном из первых заседаний исполком образовал Военно-окружной комитет (Воком) ОмВо из 15 человек. Большинство в нем составляли меньшевики и социалисты-революционеры. Председателем Вокома был избран меньшевик-интернационалист солдат Азаров. Согласно решению I Западносибирского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, Воком объявлялся высшим органом ОмВо. Командующий округом имел право издавать приказы лишь с его согласия [4, с. 107].

Под воздействием Вокома командующий войсками ОмВо генерал-майор Григорьев издал 15 мая

1917 г. приказ, в котором объявлялось о переходе «от единоличного к коллективному управлению» в воинских частях. Новые органы управления при этом должны быть тесно связаны с советами рабочих и солдатских депутатов и их областными управлениями. Созданные солдатские комитеты «при соответствующих начальниках» объявлялись «органами всестороннего контроля». Кроме того, упразднялась «единоличная дисциплинарная власть» воинских начальников, которая теперь переходила «к соответствующим комитетам» [5].

В ОмВо прошли выборы солдатских комитетов всех уровней – ротных, батарейных, сотенных, командных, дружинных, полковых, бригадных, дивизионных и т. д. Наиболее масштабно этот процесс протекал в Томском гарнизоне. Кроме совета солдатских депутатов, здесь был создан гарнизонный комитет. Без его согласия начальник гарнизона не имел права издавать какие-либо приказы и распоряжения. Комитет отвечал перед советом солдатских депутатов за всю деятельность гарнизона. Он руководил хозяйственной, культурно-просветительской, организационной и другими видами работ. Командующий войсками ОмВо генерал-майор Григорьев, чтобы удержаться на своем посту, вступил в партию социалистов-революционеров. Но вскоре выяснилось, что он подписал более десяти смертных приговоров солдатам за участие в революционных событиях 1905–1907 гг., и Воком отстранил его от должности. На его место был назначен генерал-лейтенант барон Таубе [4, с. 80, 111].

В 1917 г. русская армия в условиях порождённого февральским государственным переворотом всеобщего хаоса быстро разлагалась. Дезертирство из армии стало массовым. По данным русского военного командования, с начала войны и до февраля 1917 г. из армии дезертировало около 200 тыс. человек или более 6 тыс. человек в месяц. После свержения законной власти только за пять месяцев число дезертиров превысило 150 тыс. человек или более 30 тыс. человек в месяц [4, с. 26].

На 1 октября 1917 г. при списочном составе ОмВо в 132 602 человека налицо имелось 27 952 человека [6, с. 26.]. Значительная часть отсутствовавших дезертировала. В послефевральский период в гарнизонах ОмВо, как и во всей остальной стране, происходило разложение армейского организма, в результате чего резко уменьшился вклад Западной Сибири в обеспечение действующей армии подготовленными пополнениями.

Хотя в воинских частях на территории региона и в это смутное время были примеры патриотического поведения. Именно так повели себя в июле 1917 г. многие солдаты 24-го Сибирского стрелкового запасного полка в Барнауле. Здесь пять рот этой воинской части потребовали скорейшей отправки на фронт. 12 июля 1917 г. две ударные добровольческие роты были отправлены на передовую [7, с. 165].

Летом 1917 г. в регионе были положительные отклики на инициативу Верховного главнокомандующего генерала А.А. Брусилова начать формирование ударных революционных батальонов на фронтах «из волонтеров тыла». Эта мера была призвана поднять «революционное воодушевление и наступательный порыв» в действующей армии. При Ставке утверждался Центральный исполнительный комитет по формированию добровольческих батальонов [8, с. 314]. В Западной Сибири в Акмолинской области в гарнизоне г. Петропавловска возникло добровольческое движение, инициаторами которого стали 19 солдат этой воинской части. Они обратились с воззванием «ко всем товарищам-гражданам, которые могут защищать свободную Россию и свободных граждан», последовать их примеру и также записаться добровольцами на фронт. Солдаты подчеркнули в своем обращении, что в то время, когда даже «женщины и то организуют «батальоны смерти», оставаться в тылу – «это преступление» [1, с. 101]. Однако попытки создания в регионе «батальонов смерти» сорвались. Единственная такая часть была сформирована в Омске под командованием прапорщика Я. Кочемайкина [9, с. 55].

Такие примеры были в 1917 г. исключением. В условиях целенаправленного разрушения государственных устоев различными самозванными властями, всеобщего произвола и хаоса гораздо чаще встречались сведения, что маршевые роты, направленные на фронт из Западной Сибири, нарушали дисциплину и неписанные традиции воинского братства. Так, солдаты маршевых рот, направленных на передовую в апреле 1917 г. из Томска, потребовали выдачи им «экономических сумм», достигавших 120 тыс. руб. По закону эти деньги принадлежали всей воинской части и шли на удовлетворение «нужд, не предусмотренных правилами, как-то: заготовка матрасов и т. п.». Тем не менее Томский совет рабочих и военных депутатов, рассмотрев заявление солдат, постановил удовлетворить их требования [10].

По политическим мотивам в регионе все чаще стали оставлять в тылу военнослужащих. При этом тем печатным изданиям, которые осмеливались в условиях «демократических свобод» сообщать о подобного рода злоупотреблениях, местные советы угрожали бойкотом. Именно так поступил в августе 1917 г. Курганский совет рабочих и военных депутатов в отношении местной газеты «Курганское свободное слово». Её вина состояла в том, что на своих страницах она поместила объявление «Кто хочет окопаться в тылу, пусть женится на дочери Петрова IV» и статью «Новый способ окопаться в тылу». В них говорилось о том, что лидер местной группы партии социалистов-революционеров, прапорщик 34-го Сибирского стрелкового запасного полка Петров IV, пользуясь своим влиянием, добился «оставления» в тылу жениха своей дочери прапорщика Серкова [11]. Подобные явления происходили в Западной Сибири на фоне массовой неявки мобилизованных на призывные пункты [1, с. 100].

Правилom в этот период стал фактический саботаж советскими структурами любых решений Временного правительства, направленных на укрепление обороноспособности страны. Правительство в лице военного министра А.И. Гучкова в апреле 1917 г. издало приказ по военному ведомству, который преследовал цель направить в действующую армию тех офицеров и солдат запасных частей, которые еще ни разу не были на фронте. К весне 1917 г. не менее 17 % кадрового офицерского состава воинских подразделений, расположенных во внутренних округах, еще не принимали участия в боевых действиях. Немало было в запасных подразделениях и тех солдат, которые были зачислены в их состав при мобилизации 1914 г. и также еще не были на войне. Военный министр потребовал от командующих военными округами немедленно принять самые энергичные меры для «наискорейшего» отправления из запасных частей в действующую армию не принимавших участия в военных действиях солдат и офицеров [1, с. 102].

Но в обстановке всеобщего хаоса в стране, к созданию которого А.И. Гучков, как один из организаторов февральского государственного переворота, имел непосредственное отношение, эти требования были абсолютно невыполнимы. Когда летом 1917 г. правительство потребовало ускоренной отправки на фронт частей Томского гарнизона [1, с. 102], большевистский совет солдатских депутатов отказался послать полки на передовую, отправив значительную часть солдат на полевые

работы [4, с. 128, 129]. Подобным образом предписания Временного правительства саботировало руководство советов и других гарнизонов региона.

Большевики, как известно, в дофевральский период выступали с предательских позиций, борясь за поражение русского правительства в мировой войне и превращение её в войну гражданскую. После февраля 1917 г. руководитель партии большевиков В.И. Ленин, нацелившись на захват власти, стремился скорейшим образом вывести Россию из войны. Такая позиция играла на руку странам Четверного союза. Поэтому правительство Германии весной 1917 г. способствовало переброске большевистского руководства во главе с В.И. Лениным в так называемом «пломбированном вагоне» через свою территорию в Россию.

Большое внимание большевистские организации региона в этот период уделяли идеологической антигосударственной обработке военнослужащих тех частей, которые всё же удавалось направить на фронт. Они стремились к тому, чтобы максимально морально разложить и организационно разрушить направляемые на передовую воинские части. Поэтому командование Северного и Румынского фронтов, в состав которых входили подразделения, прибывшие из Западной Сибири, считало солдат из местных гарнизонов, особенно из томского, «неблагонадежными», оказывавшими заметное революционизирующее влияние на фронтовые части [12, с. 33]

Политизация армейской среды радикальными социалистическими силами, помноженная на амнистию уголовных элементов, которых привлекли к военной службе, зачастую приводила к разгулу анархии и откровенного бандитизма даже в гарнизонах. Армейские части на территории ОмВо в этот период для решения своих сиюминутных интересов пытались использовать различные политические силы и даже частные лица. В частности, такая ситуация сложилась в августе 1917 г. в Тобольской губернии, где к начальникам местных военных гарнизонов обращались общественные организации и частные лица с просьбами о высылке в различные части города военных патрулей и даже дежурных воинских частей [13].

В самом бедственном положении в это смутное время оказалось русское офицерство. Подвластные лишь советам солдаты могли по своему усмотрению арестовать любого офицера, который чем-либо был им не симпатичен. Именно так поступили в июле 1917 г. солдаты 35-го Сибирского стрелкового запасного полка в Тюмени, арестовав

уездного воинского начальника полковника Дмитриева. Попытки командира полка и и. о. начальника гарнизона полковника Хржонша добиться освобождения своего соратника оказались безуспешны [14].

В условиях полной потери контроля над ситуацией в стране властями всех уровней и нарастании хаоса, в начале июня 1917 г. кровавые события произошли в Томском гарнизоне. Заместитель председателя Томского губернского исполнительного комитета Наумов охарактеризовал случившееся как разгул массового бандитизма «под флагом анархизма». Дело дошло до того, что местными властями в ночь на третье июня в городе было объявлено военное положение. В результате, по данным Наумова, было арестовано свыше 2 300 человек, в том числе около 800 человек – в «преступных притонах». В перестрелке с уголовными элементами было убито около 20 человек [1, с. 103].

Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. Омский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отстранил от должности командующего военным округом. Временное правительство направило в Омск другого командующего, но Омский и Томский советы не признали его. Когда глава Временного правительства А.Ф. Керенский попытался привлечь к ответственности за явный саботаж руководство этих советов, на их защиту встали губернские исполкомы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и бюро советов Средней Сибири, которые осудили действия центральной власти и выразили готовность поддержать советы Омска и Томска «всеми средствами» [3, с. 47]. Временное правительство, как обычно, отступило в очередной раз, продемонстрировав свою полную беспомощность. Смирилось оно и с тем, что в эти дни некоторые советы региона задержали отправку маршевых рот на фронт [15, с. 140]. В этот период из-за политического саботажа большевиков ОмВо был фактически выведен из подчинения Временному правительству [2, с. 320].

Организаторы государственного переворота своей целенаправленной политикой довели русскую армию к осени 1917 г. до всеобщего морального и организационного разложения. Теперь, на радость врагам России – странам Четверного союза, они приступили к её окончательной ликвидации. 7 октября 1917 г. вышло постановление Временного правительства о демобилизации солдат, «призванных к исполнению воинской повинности в 1897 и 1898 годах» [16]. Демобилиза-

ция русской армии стала одним из приоритетных направлений в деятельности большевистского правительства сразу же после захвата власти. Совнарком уже 23 ноября 1917 г. принял декрет о постепенном сокращении численности армии. Согласно ему в бессрочный запас увольнялись солдаты призыва 1899 г. Декретом 16 января 1918 г. демобилизовывались солдаты призыва 1902 г., декретом 23 января – 1903 г. Последние четыре призыва (1916–1919 гг.) демобилизовывались до 25 апреля 1918 г. [17, с. 397].

Таким образом, организаторы февральского государственного переворота 1917 г. в рамках процесса уничтожения устоев самодержавия главные свои усилия направили на максимальное ослабление вооружённых сил страны. Это привело к тому, что в условиях продолжавшейся мировой войны русский фронт фактически лишился пополнений из тыловых военных округов, в частности из Западной Сибири. В результате целенаправленной антигосударственной политики к началу 1918 г. вооружённые силы России прекратили своё существование.

Библиографический список

1. Ерёмин, И. А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.) / И. А. Ерёмин. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – 293 с.
2. Шорников, М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции / М. М. Шорников. – Новосибирск : Наука СО, 1963. – 387 с.
3. Алферов, М. С. Крестьянство Сибири в 1917 г. / М. С. Алферов. – Новосибирск : Наука СО, 1958. – 68 с.
4. Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918. / А. Н. Баталов. – Новосибирск : Наука СО, 1978. – 285 с.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 149. – Л. 51–51 об.
6. Ларьков, Н. С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть / Н. С. Ларьков. – Томск : ТГУ, 1995. – 250 с.
7. Барнаул. Летопись города. – Барнаул : ГИИП, 1994. – Ч. 1. 1701–1919. – 233 с.
8. Мировые войны XX века : в 4 кн. – Москва : Наука, 2002. – Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы. – 581 с.
9. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. – Новосибирск : Наука СО, 2003. – 427 с.
10. Исторический архив Омской области (ИАОО). – Ф. 661. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 35.
11. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБТО «ГА в г. Тобольске»). – Ф. 722. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 83.
12. История Сибири с древнейших времён до наших дней : в 5 т. – Ленинград : Наука, 1968. – Т. 4. – 501 с.
13. ГБТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 722. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 104.
14. ГБТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 722. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 483.
15. Очерки истории города Томска (1604–1954). – Томск : Томск. книжн. изд-во, 1954. – 324 с.
16. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 г. – Петроград, 1917. – Собр. 260. – Ст. 1876. – С. 3088.
17. Базанов, С. Н. Выход России из войны, демобилизация армии и заключение Брестского мира / С. Н. Базанов // Мировые войны XX века : в 4 кн. – Москва : Наука, 2002. – Кн. 1. Первая мировая война: исторический очерк. – С. 395–403.